28
от СФН 1972

РАССКАЗЫ О МОСКВИЧАХ

«...НАДО ТОЛЬКО
ЗАХОТЕТЬ»

ОН КАЖЕТСЯ Гулливером в сказочной стране лилипутов. Таким и запомнился: высокий, с большими руками и по-детски доброй, простодушной улыбкой.

Легко двигаясь по комнате, он показывает, объясняет и так любовно притрагивается к макетам, как будто боится повредить крошечные фигурки и вещи в этой лилипутской стране. И странно становится, что все они сделаны именно этими большими руками.

Доброта, вкладываемая в кропотливый труд, является, пожалуй, самым ярким свойством характера Александра Глазунова, старшего художника-макетчика Малого театра. Он еще молод — ему только 25, но десять лет его жизни уже отданы театру. Выросший в семье актеров, Саша уже подростком знал, чему посвятит себя в будущем. Именно за кулисами, в многочисленных мастерских театра, где он часто бывал,

созрело твердое решение — буду бутафором!

— Почему именно бутафором, — спрашивает Саша, — когда дед и отец — актеры? Наверное, от мамы. Она у меня большая мастерица, — и в Сашиных глазах засветилась ласковая улыбка, — шьет, вышивает, вяжет. Вот и захотелось самому тоже попробовать.

— Сделать можно все, надо только очень захотеть, — говорит Саша о своей работе.

А началось все так. Сделал маленького человечка. Ему потребовался стол, стул. Потом возникла уже целая комната, засветились в ней окошки.

Однажды увидел, как бабушка делает абажур на лампу. Надо самому попробовать. — Конечно, это был совсем плохой абажур, — качает головой Саша. Но без этого первого опыта не было бы тех затейливых, которые Глазунов сделал для Музея-квартиры М. Н.

Ермоловой. Задача была сложной. Когда Саша приступал к работе, на руках у него были только пожелтевшие фотографии ламп, принадлежавших актрисе. Теперь, если вы заглянете в музей, то обратите внимание на три настольные лампы и на корзины с цветами в гримировальной комнате М. Н. Ермоловой. Все это сделано Сашей Глазуновым.

Путь к такому мастерству не был легким. После восьмилетки он поступил в Московское театральное художественно-техническое училище. Занимался вечером, а днем проходил «школу» в бутафурской мастерской Театра на Малой Бронной.

Много ценного узнавал от своего первого наставника — А. М. Беловой. После окончания училища пришел в Малый театр, где и работает сейчас в макетной мастерской.

Саша очень бережливый хозяин — его стол и полки да и вся макетная завалены ру-

лонами бумаги, обрезками, лоскутками и прочими самыми неохотимыми вещами.

— В работе может пригодиться все, даже, казалось бы, ненужная мелочь, — поясняет Саша.

У этого светловолосого пареняна живое воображение художника и неутомимые руки. Доволен Глазуновым и его старший друг и советчик — художник Малого театра В. А. Клоц. — Молодец парень. Золотые руки! — говорит он о Саше.

У Глазунова самые разнообразные интересы — увлекается балетом, любит читать, коллекционирует шариковые авторучки. Он член бюро комсомола всей организации театра — ему поручен культурно-массовый сектор. Есть и мечта у Саши — поступить учиться на постановочное отделение школы-студии при МХАТе, но для этого надо еще много работать. Талант, упорство, трудолюбие — все это есть у Глазунова: со временем будет расти и его мастерство. Кто знает, может быть, настанет час, выкует он гвоздики и подобьет подковки блохе, как сделал это знаменитый Левша.

О. КОМАРОВА.